

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2
И 585

Р е ц е н з е н т ы:
доктор экономических наук Г.М. Мкртчян,
кандидат экономических наук М.А. Ягольницер.

И 585 Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики /А.В. Алексеев, А.О. Баранов, Н.П. Дементьев и др. /
под ред. д.э.н. А.В. Алексеева, к.и.н. Л.К. Казанцевой. – Новосибирск:
ИЭОПП СО РАН, 2020. – 402 с.

ISBN 978-5-89665-348-6

В монографии рассматривается долгосрочная динамика выпуска промышленной продукции в РФ и финансовый потенциал источников инвестиций; приведены данные прямых иностранных инвестиций; анализируется влияние антироссийских санкций на инвестиционную программу РФ; уделено внимание «зеленым» инвестициям в экономику России; приведен международного опыта инвестиционной активности на рынке интеллектуальной собственности; представлены результаты апробации методики оценки экономической эффективности инновационных проектов; показано, что основной капитал российской экономики оценен в разных и несопоставимых ценах, что искажает многие показатели; международными сопоставлениями подтверждается необходимость реализации мобилизационного сценария для России, предусматривающего резкое увеличение нормы накопления и величины капвложений в основные производственные фонды; показаны сильные и слабые стороны государственно-частного партнерства, изучены его возможности и потенциал использования.

Монография представляет интерес для научных работников, занимающихся анализом и моделированием экономических процессов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов.

ISBN 978-5-89665-348-6

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2

Монография подготовлена в рамках выполнения плана НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.170.1.1. (0325-2017-0007) Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности № AAAA-A17-117022250127-8.

© ИЭОПП СО РАН, 2020 г.
© Коллектив авторов, 2020 г.

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

[http://lib.ieie.su/docs/2018/http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/
Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya/
Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya_ros_econ.pdf](http://lib.ieie.su/docs/2018/http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya/Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya_ros_econ.pdf)

ГЛАВА 3. ИНВЕСТИЦИИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

Введение

Основой экономического роста являются инвестиции в основной капитал, как на уровне страны, так и в рамках отдельных отраслей и компаний. Необходимо поддерживать и своевременно обновлять, модернизировать основные фонды компаний для обеспечения эффективной деятельности. Процесс обновления может происходить как за счёт амортизационных отчислений, так и за счёт инвестиционной деятельности или капитальных вложений [Алексеев, 2018; Суслов, 2018].

Нефтегазовый комплекс (НГК) продолжает оставаться одним из основных отраслей российской экономики по многим показателям. НГК сохраняет за собой лидирующие позиции в стоимостном выражении экспорта и доходах бюджета, а также значительную долю в общем объеме ВВП, промышленного производства и инвестиций [Нефтегазовый, 2018]. При этом отличительными особенностями реализации инвестиционных проектов в отрасли являются высокая крупномасштабность (в том числе проекты государственного значения); капиталоемкость; растущая потребность в использовании новейших технологий; длительный горизонт планирования и длительный срок окупаемости инвестиций; высокая зависимость от внешнеэкономических факторов – мировых цен на энергоносители, курсов валют, геополитической обстановки [Пляскина, 2019].

За период 2011–2016 гг. наблюдалось стабильное повышение объемов инвестиций в нефтегазовую отрасль. Доля инвестиций в НГК в общем объеме инвестиций в экономику России планомерно росла с 13,8% в 2011 г. до 18,9% в 2016 г. В 2017 г. инвестиции в отрасль снизились по сравнению с предыдущим годом на 0,5 трлн руб. и составили 2,2 трлн руб.

Стимулирование инвестиционной деятельности и обновление основных фондов обусловлено вызовами, с которыми сталкивается отрасль на современном этапе развития:

- Ухудшение ресурсно-сырьевой базы углеводородов, смещение центров добычи в регионы с суровыми природно-климатическими условиями [Эдер, 2018].

- Введение финансовых санкций, связанных с ограничением кредитов со стороны стран Европы и Северной Америки, которое привело к резкому сокращению объема заемных средств со стороны западных стран и переориентации на собственные средства, займы на внутреннем рынке, а также инвестиции со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Ari, 2019; Wang, 2019].
- Нестабильная ситуация на мировом нефтегазовом рынке в целом (включая изменения цен на углеводороды) [Крюков, 2016].

Таким образом, существует потребность в комплексном анализе состояния инвестиций в нефтегазовую отрасль России, а также инвестиционных затрат нефтегазовых компаний России, в том числе капитальных вложений, приобретение дочерних компаний, приобретение финансовых активов.

3.1. Методическая основа исследования инвестиционной деятельности нефтегазовой отрасли России

Для исследования инвестиционной деятельности применяются совокупность методов и общеметодологические принципы научного исследования, экономический анализ (системный, исторический, причинно-следственный, функциональный и др.), статистический анализ (обработка рядов данных, корреляционный и др.), математические методы, современные достижения в области экономической оценки природных ресурсов и др.

Основой исследования является анализ динамики временных рядов, а именно систематизация и упорядочивание данных в табличном и графическом виде с целью выявления устойчивых закономерностей и тенденций развития нефтегазового комплекса России.

В расчетах использованы данные, находящиеся в открытом доступе. Источниками данных являются: Росстат РФ, Консолидированные финансовые отчетности компаний, подготовленные в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), Консолидированные финансовые отчетности компаний, подготовленные в соответствии с ОПБУ США, а также Анализы руководством финансового состояния и результатов деятельности компании (в некоторых компаниях – Отчеты руководства) за период 2011–2017 гг.

1. Данные по основным показателям (инвестиционные затраты, капитальные вложения и др.) представлены по отрасли в целом на основе отчетности компаний. По прочим компаниями (малый независимый бизнес, по которому отсутствуют открытые данные) сделана авторская оценка.

2. В детальной покомпонентной разбивке показателей по структуре использованы открытые данные по 9 крупнейшим нефтегазовым компаниям, суммарная доля добычи углеводородов которых составляет более 85% от общего уровня добычи всех российских компаний. Некоторые компании представляют собственную структуру показателей, которая отличается от принятой среди большинства крупных компаний.

В основе методики исследования использован алгоритм, состоящий из анализа состояния инвестиций в нефтегазовую отрасль России, анализа организационной и покомпонентной структур инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний, а также структуры капитальных вложений и оценка их экономической эффективности [Ahmadi, 2019].

В целом в отчетности компаний структура данных по денежным средствам, используемым в инвестиционной деятельности, различается, дифференцирована и нестабильна. Поэтому выделены главные компоненты, имеющие наибольший вес в структуре показателей, отличающиеся стабильностью и полнотой информации в разрезе отдельных компаний и в динамике на период 2012–2017 гг. Таким образом, под инвестиционными затратами понимаются капитальные вложения, приобретение дочерних компаний, приобретение финансовых активов.

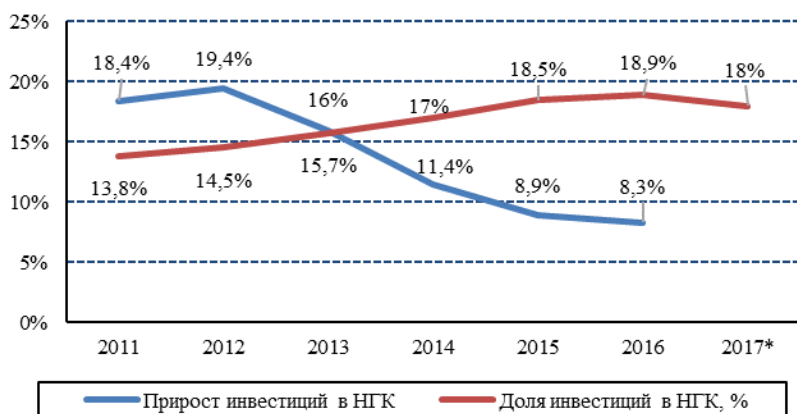
В соответствии с предложенным алгоритмом исследования инвестиционной деятельности нефтегазовой отрасли России собраны данные и проведены расчеты, анализ по результатам которых представлен ниже.

3.2. Роль НГК в экономике России: инвестиции

Нефтегазовая отрасль традиционно считается одной из наиболее капиталоемких сфер производства. Отличительными чертами отрасли в сфере инвестирования являются: реализация крупномасштабных проектов государственного значения; использование новейших технологий; длительный горизонт планирова-

ния и длительный срок окупаемости инвестиций; зависимость от внешнеэкономических факторов – мировых цен на энергоносители, курсов валют, геополитической обстановки.

По данным Росстата в рассматриваемом периоде наблюдалось стабильное повышение объемов инвестиций в нефтегазовую отрасль в 2011–2016 гг. Доля инвестиций в НГК в общем объеме инвестиций в экономику России планомерно росла с 13,8% в 2011 г. до 18,9% в 2016 г. (рис. 3.1)[Эдер, 2017].

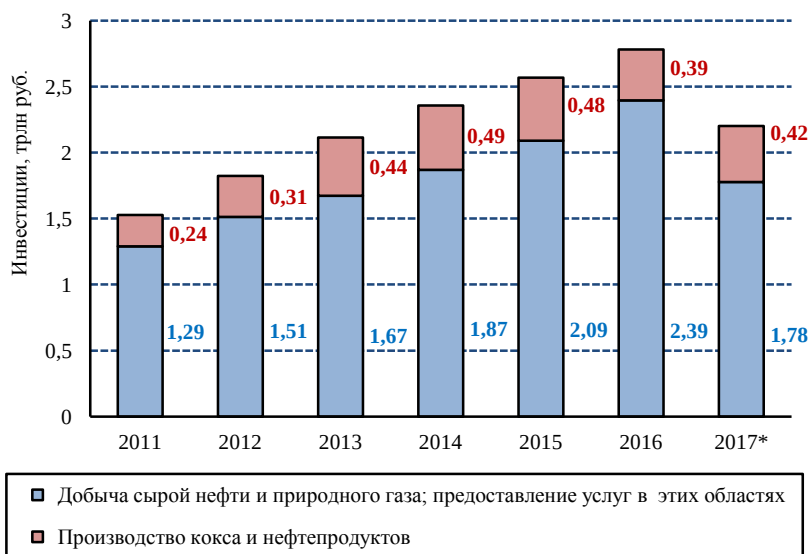
Примечание: * – данные по 2011–2016 гг. представлены по ОКВЭД-2007, данные по 2017 г. по ОКВЭД2.

Рис. 3.1. Темпы прироста инвестиций НГК России

Также по данным Росстата, наибольший темп прироста инвестиций в НГК осуществлялся до 2014 г. в период высоких цен на нефть и варьировался в пределах 16–19%. Несмотря на повышение абсолютных показателей инвестиций в НГК вплоть до 2016 г., наибольший прирост инвестиций в отрасль был отмечен в 2012 г. – 19,4 %. В последующие годы в условиях относительно неблагоприятной конъюнктуры этот показатель планомерно снижался, достигнув уровня 8,3% в 2016 г. [Нефтегазовый, 2018]

По данным официальной статистики в 2017 г. инвестиции в отрасль снизились по сравнению с предыдущим годом на 0,5 трлн руб. и составили 2,2 трлн руб. (рис. 3.2). При этом общий объем инвестиций в экономике России в 2017 г. также сократился на 2,5 трлн руб. По данным отчетности компаний нефтегазового сек-

тора соответствующего резкого объема инвестиций не фиксируется, напротив соответствующий показатель возрос. Такую ситуацию можно объяснить введением в действие нового Общероссийского классификатора видов экономической деятельности – ОКВЭД2, который отличается в части классификации видов деятельности, относимых к нефтегазовой промышленности.

Примечание: * – данные по 2011–2016 гг. представлены по ОКВЭД-2007, данные по 2017 г. по ОКВЭД2.

Рис. 3.2. Динамика инвестиций в нефтегазовый комплекс России

В результате только за последние несколько лет доля инвестиций в НГК в общем объеме инвестиций возросла почти на 5 п.п. Такая ситуация отражает тенденцию усиления сырьевой ориентации экономики России, где осуществляется первоочередное инвестирование в сырьевые отрасли, между тем прочие отрасли экономики не получают достаточного уровня инвестиций. Доля инвестиций в объеме ВВП на уровне 18 % отражает значительную направленность на потребительский сектор и отсутствие мощного инвестиционного потенциала страны [Токарев, 2018].

3.3. Динамика инвестиционных затрат НГК России

Под инвестиционными затратами понимаются капитальные вложения, приобретение дочерних компаний, приобретение финансовых активов. В 2017 г. они составили почти 6 трлн руб., сократившись почти на 7% по сравнению с 2013 г. (рис. 3.3). При этом около 70% в 2017 г. приходится на капитальные затраты, чуть менее 20% – на приобретение финансовых активов, около 10% – на приобретение дочерних обществ и долей в зависимых компаниях.

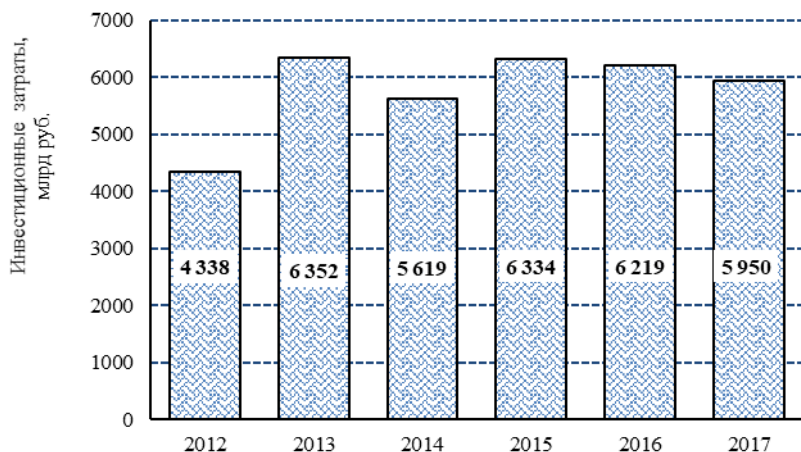

Рис. 3.3. Инвестиционные затраты НГК России

Основные компании, осуществляющие инвестиционную деятельность – это «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз». В 2017 г. они занимают 75,8% (почти 3,9 трлн руб.) в организационной структуре инвестиционной деятельности. В целом за последние шесть лет на данные компании приходилось около 75% всех инвестиционных затрат отрасли.

Значительный прирост инвестиционных вложений в 2013 г. (около 2 трлн руб.) был обусловлен ростом инвестиций в приобретение дочерних обществ (покупка «Роснефтью» «ТНК-ВР»). В среднем объем инвестиционных затрат за период 2012–2017 гг. составлял около 5,8 трлн руб. При этом за последние три года наблюдается небольшое, но устойчивое сокращение инвестиционных затрат почти на 400 млрд руб.

Одной из наиболее значительных составляющих инвестиционных затрат является уровень капитальных затрат, который по существу и определяет основные производственные показатели (добычу и переработку) на среднесрочную перспективу. До 2016 г. происходил систематический и планомерный рост объема капитальных вложений в абсолютном выражении с 2,6 трлн руб. в 2012 г. до 3,6 трлн руб. в 2015 г.; в 2016 г. капитальные затраты сократились почти на 200 млрд руб., а затем почти вернулись к уровню 2015 г. При низких ценах на нефть по нефтегазовой отрасли не ощущается существенного сокращения объема капитальных вложений, что в целом должно позитивно сказываться на развитии отрасли.

3.4. Организационная структура инвестиционных затрат

Организационная структура представлена для 9 крупнейших нефтегазовых компаний (суммарная доля добычи углеводородов которых в добычи по России составляет более 85% от общего уровня) ввиду невозможности получения точной и достоверной оценки для всех прочих компаний.

Основными компаниями, инвестирующими внушительные суммы денежных средств в дальнейшее развитие и не только, являются «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз». В 2017 г. они занимают 75,8% (почти 3,9 трлн руб.) в организационной структуре инвестиционной деятельности (рис. 3.4).

В целом за последние шесть лет на данные компании приходилось около 75% всех инвестиционных затрат, (среди 9 крупнейших нефтегазовых компаний). При этом доля компании «Газпром» сократилась более чем на 10 п.п. с 2012 по 2017 гг., при увеличении данных затрат в абсолютном выражении с 1420 млрд руб. до 1506 млрд руб. В то же время компания «Роснефть» увеличила инвестиции почти в два с половиной раза с 641 млрд руб. до 1519 млрд руб., и ее доля в организационной структуре выросла значительно (с 18% до 29,8%). Компания «Татнефть» увеличила объем инвестиционных затрат с 50,8 млрд руб. в 2012 г. до 180,5 млрд руб. в 2017 г., и ее доля в общей структуре увеличилась с 1,4% до 3,5%.

Изменения в организационной структуре инвестиционной деятельности носили флуктуационный характер, компании то увеличивали, то уменьшали расходы на инвестиционную деятельность [Alekseev, 2018].

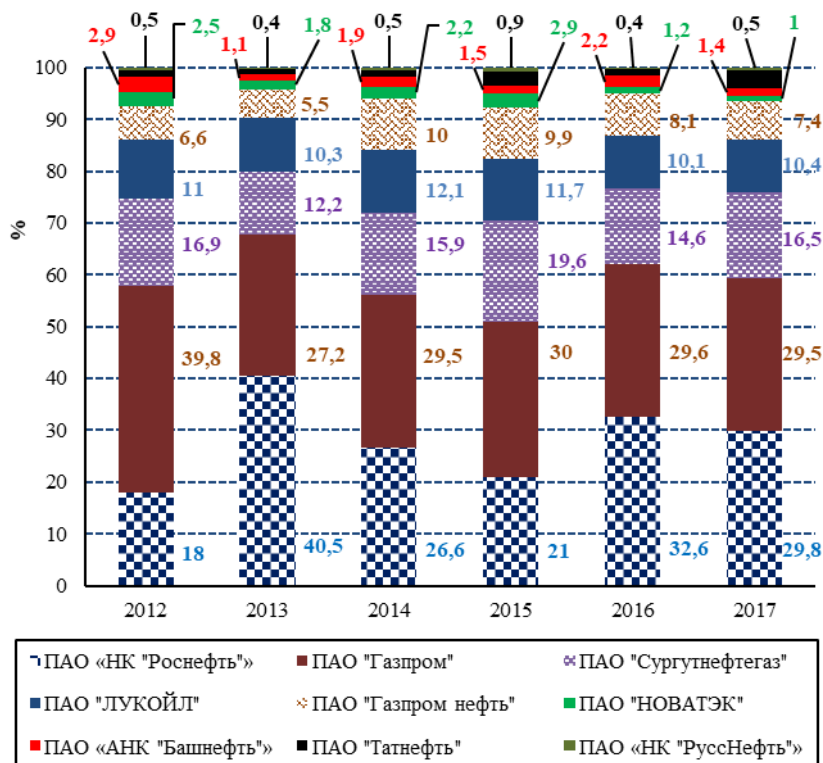

Рис. 3.4. Организационная структура инвестиционных затрат

На изменение инвестиционных расходов оказывает сильное влияние компания «Роснефть». В 2013 г. компания приобрела долю в компании «ТНК-ВР», в 2014 г. отразила существенные расходы по приобретению финансовых активов [Филимонова, 2014].

3.5. Структура инвестиционных затрат по компонентам

Общий объем инвестиционных затрат 9 крупнейших нефтегазовых компаний составляет по отрасли чуть более 6 трлн руб., при этом поэлементная структура в значительной степени варьирует по годам. По итогам последнего года около 70% приходится на капитальные затраты, чуть менее 20% – приобретение финансовых активов, около 10% – приобретение дочерних обществ и долей в зависимых компаниях (рис. 3.5).

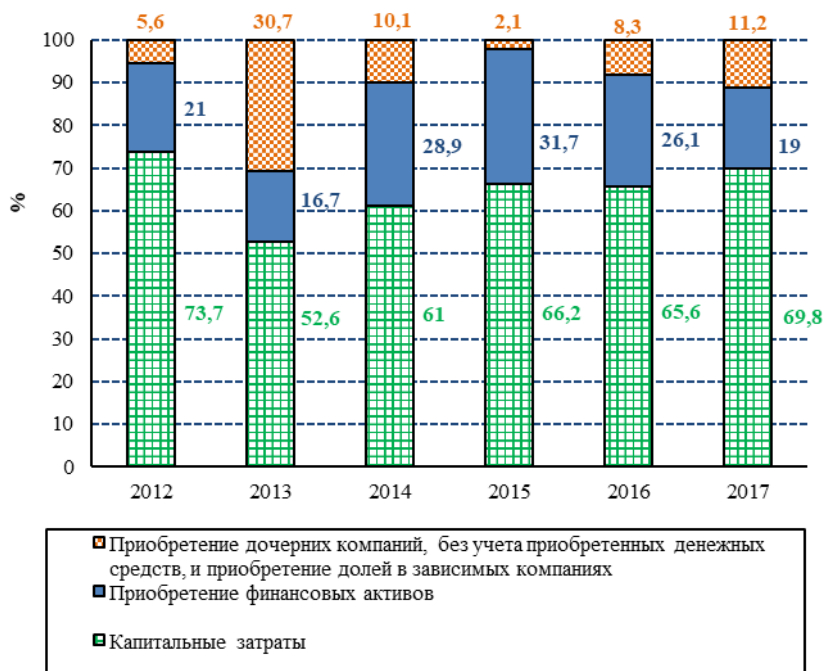

Рис. 3.5. Структура инвестиционной деятельности по компонентам

Одним из наиболее важных для отрасли показателем является уровень капитальных затрат, который по существу и определяет основные производственные показатели (добычу и переработку) на среднесрочную перспективу. До 2016 г. происходил систематический и планомерный рост объема капитальных вложений в абсолютном выражении с 2,6 трлн руб. в 2012 г. до 3,6 трлн руб. в 2015 г.; в 2016 г. капитальные затраты сократились почти на 200 млрд руб., а затем вернулись к уровню 2015 г.

В 2015 г. капитальные затраты выросли почти на 20% (с 2985 млрд руб. до 3564 млрд руб.). Это связано с несколькими факторами. С одной стороны, девальвация рубля резко расширила возможности инвестирования в рублях в России, с другой стороны – увеличились расходы на импортное оборудование и комплектующие. Фактически после 2014 г. в 2015–2017 гг. капитальные затраты несколько увеличились и вышли на уровень

3,4–3,5 трлн руб. Несмотря на низкие цены на нефть по нефтегазовой отрасли не ощущается существенного сокращения объема капитальных вложений, что в целом должно позитивно сказываться на развитии отрасли.

Интересная закономерность наблюдается среди других направлений инвестирования. В период относительно высоких цен на нефть (2013 г.) происходит всплеск инвестиций в покупку дочерних обществ (приобретение «Роснефтью» «ТНК-ВР»). В условиях ухудшения конъюнктуры рынков происходит практически полная остановка сделок слияния и поглощения на фоне наращивания инвестиций в финансовые активы. В последующие годы (2015–2017 гг.) инвестиции в финансовые активы сокращаются, и появляется противоположная тенденция, связанная с активизацией процесса покупки дочерних компаний. При этом в целом инвестиционные затраты 9 крупнейших нефтегазовых компаний варьируются в пределах 5 трлн руб.

3.6. Структура капитальных затрат нефтегазовой отрасли России

Капитальные вложения являются одним из ключевых показателей, отражающих перспективность ведения бизнеса в той или иной отрасли [Алексеев, 2012]. Для долгосрочного устойчивого развития нефтегазового комплекса крайне необходимо постоянное расширение подготовленной к освоению сырьевой базы и развитой инфраструктуры (транспортной, перерабатывающей, нефтегазохимической, гелиевой и др.). Нефтегазовый комплекс традиционно является капиталоемкой отраслью, требующей значительных инвестиций, как в секторе разведки и добычи, так и секторе переработки [Филимонова, 2018].

В структуре капитальных затрат по нефтяным компаниям наблюдается относительное увеличение доли затрат в разведку, добычу и некоторое сокращение в перерабатывающую отрасль. Добывающие проекты становятся все более капиталоемкими и связаны со значительными объемами инвестиционных ресурсов. Среди других видов инвестиционной деятельности в условиях относительно низких цен на нефть расширились затраты на приобретение дочерних компаний, в то время как инвестиции в финансовые инструменты в целом сократились [Филимонова, 2019].

Капитальные затраты нефтегазовой отрасли России в 2017 г. составили около 4,4 трлн руб., более 75% от этой суммы прихо-

дится на капитальные затраты компаний «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «Газпром» и «Роснефть».

За период 2012–2017 гг. доля капитальных затрат на разведку и добычу значительно увеличилась с 43% в 2012 г. до 65% в 2017 г. В то же время доля капитальных затрат на переработку, торговлю и сбыт сократилась на 20 п.п. с 42% в 2012 г. В последние 3 года отмечена тенденция стабилизации расходов на капиталовложения в нефтегазовой отрасли (рис. 3.6).

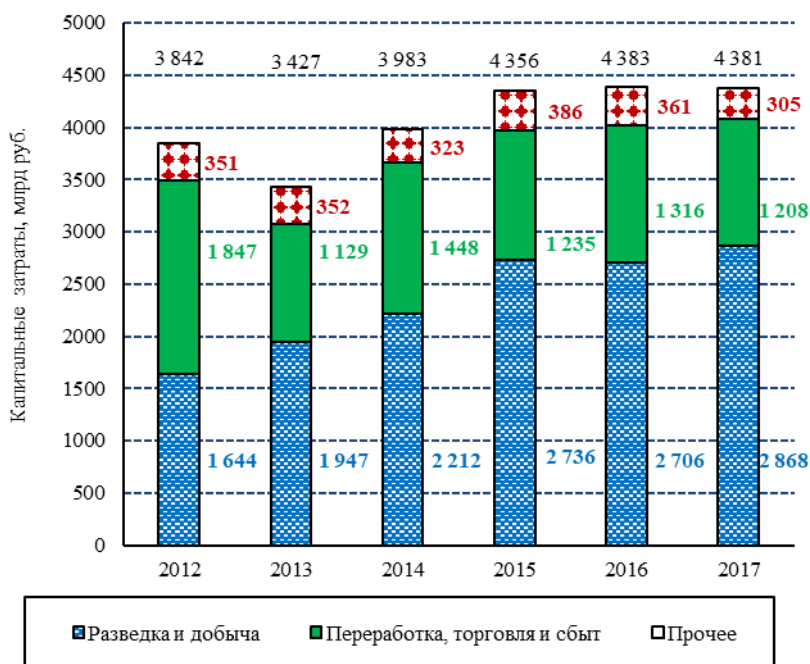

Рис. 3.6. Структура капитальных затрат нефтегазовой отрасли России

В результате анализа структуры капитальных затрат 4 крупнейших нефтегазовых компаний, перечисленных выше, были сделаны следующие выводы:

1. У 3 компаний, за исключением «Газпрома», большая часть капитальных вложений состоит из затрат на разведку и добычу, у «Газпрома» же в среднем за рассматриваемый период около

50% капитальных затрат приходится на переработку, торговлю и сбыт (51,5% в 2017 г.)

2. Доля затрат на разведку и добычу у компаний «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» постоянно росла с 2012 по 2017 год, у компании «Газпром нефть» увеличивалась с 2012 по 2015 год, а после сокращалась. «Газпром» имела относительно стабильную структуру, за исключением 2012 и 2017 гг., когда доля затрат на разведку и добычу сократились почти до трети.

3.7. Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений нефтегазовой отрасли

Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений (economic efficiency of capital investments, EECI) определяется как отношение прибыли к объему капитальных вложений и показывает размер прибыли, получаемый от вложенных в основные фонды инвестиций на каждый их рубль [Ari, 2019; Wang, 2019].

До 2014 г. уровень прибыли в целом был примерно сопоставим с объемом капиталовложений, и соотношение этих показателей превышало показатель 0,9. После этого рассматриваемый показатель существенно сократился. При относительно стабильном уровне прибыли существенно возрос уровень капитальных затрат, в результате чего коэффициент экономической эффективности капитальных вложений сократился в 2016 г. до 59%. Таким образом, соотношение прибыли и капиталовложений сократилось почти в два раза (рис. 3.7).

В 2017 г. коэффициент экономической эффективности капитальных вложений возрос до 67%, прежде всего за счет увеличения уровня прибыли. Это означает, что на единицу капиталовложений (в рублях) компании получили 0,67 руб. чистой прибыли.

Показатели большинства компаний за период 2012–2017 гг. были близки к среднеотраслевому (рис. 3.8).

Компания «Татнефть» почти в 1,5 раза больше распределяет прибыли, чем инвестирует в производство, хотя в последние годы этот показатель несколько снижался с восстановлением в 2017 г. Остальные компании инвестируют в производство устойчиво больше, чем распределяют в потребление.

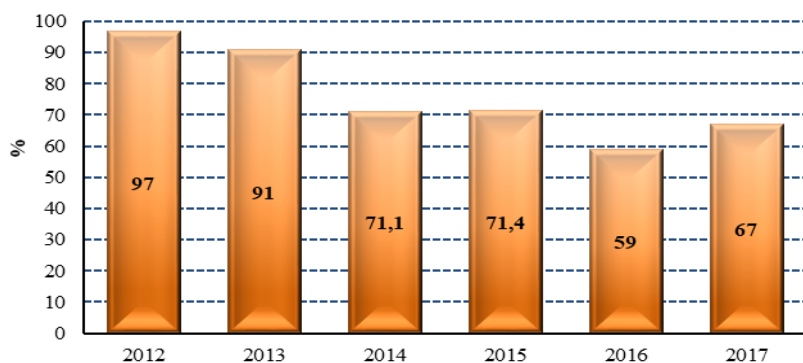

Рис. 3.7. Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений нефтегазовой отрасли России

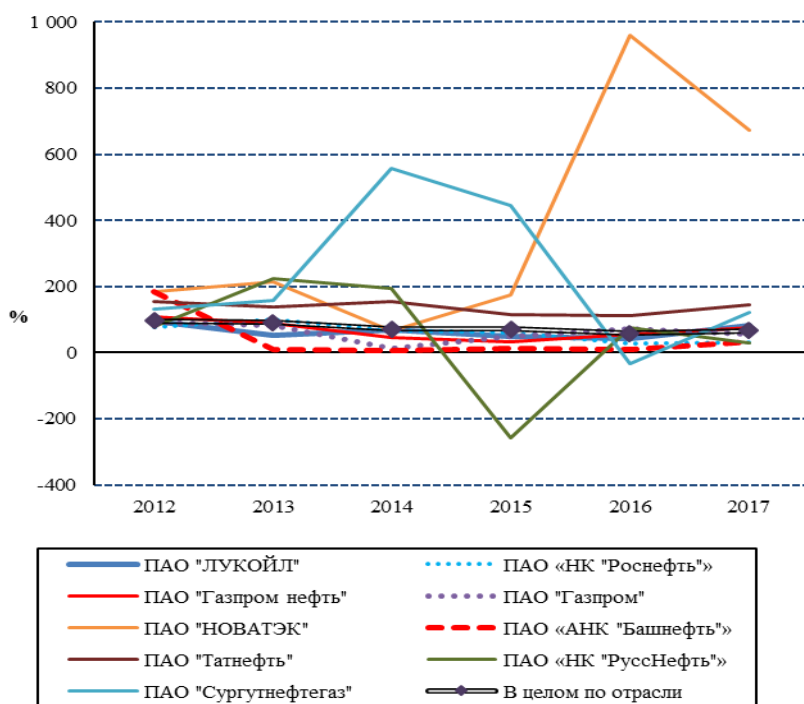

Рис. 3.8. Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений нефтегазовых компаний России

«Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ» и отчасти «Газпром» практически восстановили значение коэффициента экономической эффективности капитальных вложений до близких к среднеотраслевым значениям, либо превышающих их. В то время как у компаний «Роснефть» и «Башнефть» результат этого показателя значительно сократился, прежде всего, в условиях сокращения прибыли, которая уходит на погашение кредитов.

Высокое значение отношения чистой прибыли к капитальным затратам имела компания «НОВАТЭК» в 2016 г. (958%), что связано, прежде всего, со значительным сокращением объема капитальных затрат (в полтора раза) и ростом чистой прибыли почти в 3,6 раз в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на фоне улучшения ситуации на мировом нефтегазовом рынке и роста цен.

Также выделяются компании «Сургутнефтегаз» и «Русснефть», получившие чистый убыток в 2016 и 2015 гг. соответственно.

Заключение

Осуществление инвестиционной деятельности нефтегазовыми компаниями России необходимо для поддержания устойчивых темпов роста добычи углеводородов в стране, обеспечения внутреннего спроса, а также для сохранения позиции крупнейшего поставщика энергетических ресурсов на мировой рынок.

За последние несколько лет доля инвестиций в НГК в общем объеме инвестиций возросла почти на 5 п.п. Такая ситуация отражает тенденцию усиления сырьевой ориентации экономики России, где осуществляется первоочередное инвестирование в сырьевые отрасли, между тем прочие отрасли экономики не получают достаточного уровня инвестиций. Доля инвестиций в объеме ВВП на уровне 18% отражает значительную направленность на потребительский сектор и отсутствие мощного инвестиционного потенциала страны.

Основными компаниями, инвестирующими внушительные суммы денежных средств в дальнейшее развитие, являются «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз». В 2017 г. они занимают 75,8% (почти 3,9 трлн руб.) в организационной структуре инвестиционных затрат нефтегазовой отрасли.

Общий объем инвестиционных затрат 9 крупнейших нефтегазовых компаний составляет по отрасли чуть более 6 трлн руб., при этом поэлементная структура в значительной степени варьи-

рует по годам. По итогам последнего года около 70 % приходится на капитальные затраты, чуть менее 20% – приобретение финансовых активов, около 10% – приобретение дочерних обществ и долей в зависимых компаниях.

Одним из ключевых показателей развития отрасли является динамика капитальных затрат. До кризиса 2014 г. этот показатель планомерно возрастал. Однако с 2015 г. произошел относительно резкий скачок и увеличение общего уровня капитальных затрат на 20%. С одной стороны, после девальвации рубля импортные технологии и оборудование стали существенно дороже в рублях. С другой стороны, по этой же причине расширились объемы инвестиций в рублях в отрасль. В структуре капитальных затрат по нефтяным компаниям наблюдается относительное увеличение доли затрат в разведку, добычу и некоторое сокращение в перерабатывающую отрасль. Добывающие проекты становятся все более капиталоемкими и связаны со значительными объемами инвестиционных ресурсов. Среди других видов инвестиционной деятельности в условиях относительно низких цен на нефть расширились затраты на приобретение дочерних компаний, в то время как инвестиции в финансовые инструменты в целом сократились.

Экономическая эффективность капиталовложений по отрасли значительно уменьшилась за последние шесть лет. Таким образом, в текущих условиях стимулирование инвестиционной деятельности и обновление основных фондов необходимы для эффективной работы нефтегазовой отрасли России.

Источники информации

Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Современная инвестиционная политика и долгосрочные тенденции индустриального развития России // Индустриальное развитие России: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Коржубаев, Л.К. Казанцева; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2012. – С. 3–22.

Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. (2018). Финансовые источники повышения инвестиций в основной капитал // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Международный научный конгресс. 23–27 апреля 2018 г., Новосибирск :Международ. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью»: сб. материалов в 2-х т. / отв. за вып.: В.И. Сулов и др.; М-во обр. и науки РФ, Сибирский гос. ун-т геосистем и технологий. – Новосибирск: СГУГиТ, 2018. – Т. 1. – С. 317–325.

- Крюков В.А., Токарев А.Н., Шмат В.В.** (2016). Возможности роста на основе развития нефтегазового сектора // *Налоги. Инвестиции. Капитал*. 2014. № 4. – С. 2–13.
- Мкртчян Г.М., Эдер Л.В., Филимонова И.В.** (2016). Эффективность управления компаниями нефтегазовой отрасли России в условиях кризиса // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2016. № 2. – С. 48–57.
- Нефтегазовый** комплекс России – 2017. Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности – 2017: долгосрочные тенденции и современное состояние (2018). / Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В., Мишенин М.В., Комарова А.В., Шумилова С.И., Земнухова Е.А. и др. / Новосибирск, 2018.
- Суслов В.И., Баранов А.О., Лавровский Б.Л.** (2018). Анализ и моделирование научно-технологического прогресса // *Экономика и управление: теория и практика: сб. науч. тр.* – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 98–104.
- Пляскина Н.И., Харитонова В.Н., Вижина И.А.** (2019). Трансформация стратегий освоения нефтегазовых ресурсов на востоке России // *Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Международный научный конгресс: сборник материалов* в 9 т. – 2019. – Т. 3. – С. 192–201.
- Тагаева Т.О., Казанцева Л.К.** (2017). «Зеленые инвестиции» как стратегия социально-экономического развития // *Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник*. Вып. 12 / отв. ред. В.И. Герасимов; РАН, ИНИОН и др. – Москва: ИНИОН РАН, 2017. – С. 269–272.
- Токарев А.Н.** (2018). Оценка локализации финансово-экономических эффектов при реализации проектов в нефтегазовом секторе // *Сибирская финансовая школа*. – 2018. – № 2 (127). – С. 3–7.
- Филимонова И.В., Проворная И.В., Комарова А.В., Шумилова С.И.** (2019). Инвестиционная деятельность нефтегазовых компаний России // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. – 2019. – № 5 (173). – С. 13–20.
- Филимонова И.В., Эдер Л.В., Ларионов В.Г., Комарова А.В.** (2018). Рейтинг нефтяных компаний по уровню чувствительности налоговой нагрузки к макроэкономическим и отраслевым факторам // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17. № 12 (483). – С. 1430–1443.
- Филимонова И.В., Эдер Л.В.** (2014). Особенности государственного регулирования эффективности работы нефтегазовой промышленности России // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. – 2014. – № 9. – С. 15–21.
- Эдер Л.В., Конторович А.Э., Филимонова И.В., Проворная И.В., Немов В.Ю.** (2018). Нефтяная промышленность России: смена институциональной парадигмы // В сборнике: «Новые институты для новой экономики: Сборник материалов XII Международной научной конференции по институциональной экономике». – 2018. – С. 401–409.
- Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В.** (2017). Состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. – 2017. – № 3. – С. 41–49

- Ahmadi M., Manera M., Sadeghzadeh M.** (2019). The investment-uncertainty relationship in the oil and gas industry // *Resources Policy*. – 2019. – Volume 63. – 101439.
- Alekseev A.V., Kuznetsova N.N.** (2018). From Blind Faith in the Market to Market Planning // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. – 2018. – Vol. 88, № 3. – P. 178–184.
- Ari I., Akkas E., Asutay M., Koç M.** (2019). Public and private investment in the hydrocarbon-based rentier economies: A case study for the GCC countries // *Resources Policy*. – 2019. – Volume 62. – pp. 165–175.
- Wang K., Vredenburg H., Wang T., Feng L.** (2019). Financial return and energy return on investment analysis of oil sands, shale oil and shale gas operations // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Volume 223. – Pp. 826–836.